

ДЕВЮ

«В 1960-х мы были раб-
к тому рабству, в котор
Лидер The Animals Эрик

“Женщины часто указывали мне, в каком направлении надо идти”

Эрик Бердон — Газете

Эрик Бердон (третий слева): «Я хотел жить в стране, где мог бы дышать свободно, где мог бы реализовывать свои идеи»
Фото: AP

401 СТР
Ту версию «House of the Rising Sun», которой прославились Animals, вы позаимствовали у Боба Дилана?
Это просто была самая лучшая версия этой народной песни из всех, что я знал. Когда мне было лет пятнадцать-шестнадцать, я часто слышал эту песню, множество людей ее исполняли еще до Боба. В его версии просто было больше текста. Видите ли, мы искали песню, которая смогла бы оказать сильное влияние на рок-н-ролльщиков. В то время каждая группа играла Чака Берри или Джерри Ли Льюиса... А мне хотелось найти песню, которая дошла бы до сердца, до сознания людей, и которая не была бы обычной рок-н-рольной композицией. Мне очень нравилась «House of the Rising Sun», мы ее начали исполнять. И она имела успех.

После распада The Animals вы переселились в Америку. Что побудило вас покинуть Англию?
Я хотел жить в стране, где мог бы дышать свободно, где мог бы реализовывать свои идеи. В это время шла война во Вьетнаме, в Америке было большое антивоенное движение. Я решил, что надо присоединиться к нему. Мы жили в Калифорнии и стали частью революции, которая развернулась там. В Англии ничего не происходило, там были «счастливые времена», «власть цветов» и все такое. А в Штатах было сильное движение против войны, разрушения. Но, как видно, оно ничего не изменило. Почему-то опять нужно продолжать воевать до бесконечности...

То есть в Англии было скучно?
Да нет, у меня отличные воспоминания о жизни в Лондоне, когда все только начиналось, года с 1964-го. Но в 1967-м я приехал в Калифорнию и был потрясен: что-то новое происходило. Менялось сознание людей, и это было совсем не из-за наркотиков. Люди много думали о мире, мире и войне. Да, о «Войне и мире», это ведь вы, ребята, написали это!

Поэтому один из ваших проектов 70-х и назывался «War»?
Да, это была черная группа. Я всегда играл с черными музыкантами. В моей первой группе были два африканца. Между про-

чим, когда я приехал впервые в Америку, черные не слушали Джими Хендрикса. Это была не их музыка. Они не понимали ее. Они и блюз не слушали. В то время блюз считался чем-то не очень достойным. Я стал играть с музыкантами из группы War, которые никогда даже не думали, что смогут стать пол-музыкантами и исполнять песни, написанные белыми людьми. А тот проект оказался очень успешным.

Боб Дилан, кажется, однажды сказал, что Эрик Бердон ведет себя так, словно он хотел бы родиться черным...
Ну для начала, чего только Боб Дилан не говорил. Влияние черной музыки на него самого огромно. Между прочим, именно The Animals сподвигли Дилана перейти на электрический звук. Все влияли друг на друга.

На ваше творчество огромное влияние оказала черная музыка: блюз, фанк...
Да, с самых ранних лет, с 50-х годов. Мне всегда хотелось контактировать с людьми посредством музыки именно так, как это делают черные музыканты. В 60-х мы были рабами, рабами индустриальной машины. В этом наше положение было близко к тому рабству, в котором находились черные в Америке. У меня была полнейшая идентификация с черными музыкантами, с черными людьми. Моя первая девушка была черной...

Та, о ком вы поете в первой песне нового альбома? Девушка, которая показала вам путь в музыке...
Да. Женщины вообще часто указывали мне, в каком направлении надо идти. Я верю в то, что у женщин есть особые способности. На Востоке, в странах вроде Ирака или Ирана, если бы женщины встали в полный рост, подняли голову, множество проблем было бы решено.

Как вам современная музыка? Хип-хоп слушаете?
В основном это мусор. Агрессивная музыка, в ней много насилия. А музыка не должна быть агрессивной. Последняя великая черная музыка — это регги.

Сейчас много «попсового» регги...
Я имею в виду музыку вдохновенную, которая говорит о Боге и о месте человека в све-

те Господа. Вся подлинная музыка имеет религиозное, церковное происхождение. Сегодня я слушаю музыку, которую называют world beat, — мне нравится, как в этой музыке все перемешано, это именно то, что я всегда хотел делать. Ирландцы играют с африканцами, пакистанцы с белыми американцами. Вот что меня привлекает. Это единственное по-настоящему революционное движение сейчас. Такая музыка заставляет людей думать, о войне и мире. Моя любимая пластинка на сегодняшний момент, это музыка Горана Бреговича к фильму «Андеграунд». Это выдающаяся музыка. И фильм тоже отличный.

На новом альбоме вы поете песню Леонарда Козна «My Secret Life», более того, вы дали это название всему альбому...
Мне кажется, что эта песня просто создана для меня. Когда я услышал ее, то просто не смог проигнорировать, такое впечатление она на меня произвела.

А вы знакомы с Козном?
Не имел такого удовольствия. Но для меня он один из великих музыкальных поэтов, как Нил Янг или Дилан. Вообще на свете много хороших музыкантов. И много хорошей музыки. Просто ее непросто найти, ее нужно хорошенько искать.

газета

вожак «Животных»

Эрик Бердон прославился как лидер знаменитой английской группы The Animals («Животные»), чью версию народной американской баллады «House Of The Rising Sun» можно, без сомнения, назвать одной из самых известных песен всех времен и народов. В конце 1960-х он переезжает в Америку, где собирает New Animals, игравших более жесткую музыку, а с 1970-х годов занимается в основном сольной карьерой. Одним из самых известных его проектов тех лет стала группа War («Война»).